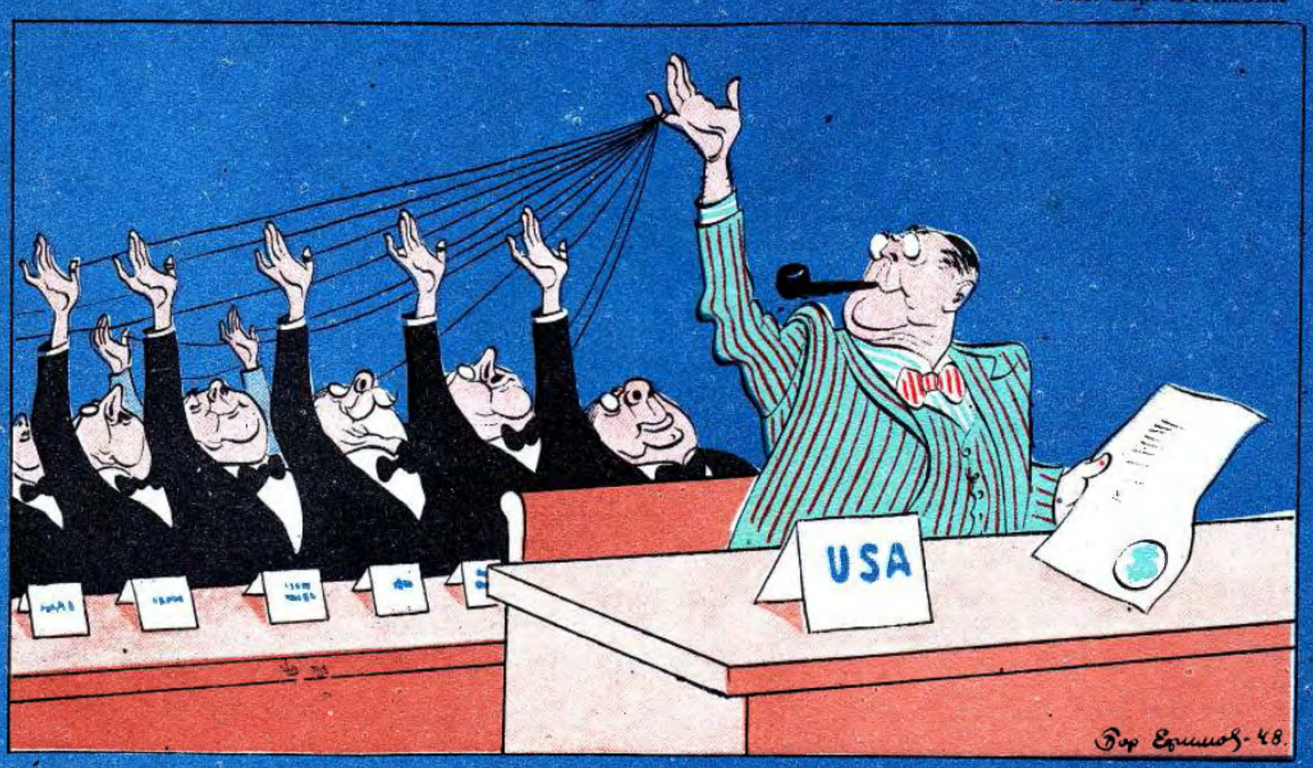
№ 33 МОСКВА 30 НОЯБРЯ 1948 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXVII ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБ. 20 КОП.

КРОКОДИЛ

«БОЛЬШИНСТВО» И БОЛЬШИНСТВО

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Большинство, которое против резолюции о разоружении.

A BAS LES FAUTEURS DE LA GUERRE!

DOWN WITH THE WARMONGERS!

ДОЛУ ПОДПАЛВАЧИТЕ НА ВОЙНА!

PRECZ Z PODŻEGACZAMI WOJENNYMI!

ДОЛОЙ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ!

Большинство, которое за резолюцию о разоружении.

Серебряные красавцы

РАЗРЕШИТЕ для разнообразия коснуться великосветской жизни.

Однажды какой-то маркиз или владетельный герцог совершал утренний променад по своему роскошному парку. На одной из аллей он заметил часового.

Каждое утро — вот уже который год — сверхсиятельная особа прогуливалась по парку. И каждое утро часовой, замирая, проглатывал аршин при виде этого бездельника. А бездельник и не замечал солдата.

Но на сей раз он почему-то соизволил обратить на него внимание и полюбопытствовал, что он здесь сторожит. Солдат не знал. Вызвали начальника охраны дворца, но и тот не мог объяснить, зачем и почему на аллее поставлен пост.

Срочно велено было придворным историкам докопаться до причины. Спустя некоторое время выяснилось следующее.

Как-то ранней весной прабабка сего маркиза или владетельного герцога — дело было сто пятьдесят лет назад — гуляла по парку и увидала подснежник. Маленький, только что рождённый, цветочек беспомощно выглядывал из-под снежного покрова. Боясь, чтоб кто-нибудь не растоптал его, прабабка — царство ей небесное — приказала поставить часового у подснежника.

Приказала — и тотчас же забыла. Но часового поставили. Его сменили другим. Другого — третьим. И так пошло. И в течение ста пятидесяти лет происходила на том месте смена часовых...

Эта новелла вспомнилась нам, когда мы узнали историю о серебряном болтике на одном из заводов Новосибирска.

Вот послушайте.

Речь идёт, кстати сказать, о хорошем заводе. О предприятии, которое даёт государству немалую прибыль.

Однако директор завода Валерий Николаевич Трифонов справедливо полагает, что «ещё не всё сделано», что ещё имеются «скрытые ресурсы».

На днях директор и наткнулся на такой скрытый ресурс.

Мы имеем в виду серебряный болтик. То есть он не совсем серебряный, но всё же это чертовски красивый болтик — белый, блестящий. Достигается такая красота путём гальванической оцинковки. А обходится красота в 25 тысяч рублей в год.

Директор зашёл в цех. Видит на моторах серебряные болтики. Он видел их и вчера и позавчера. Но сегодня директор вдруг усомнился: а нужно ли оцинковывать болтики?

Спросил у начальника ОТК: зачем, почему? Тот не знает.

Спросил у начальника цеха: почему, зачем? И этот не ведает. Заглянули в техническую документацию — там ни звука.

Срочно велено было заводским историкам докопаться до причины. Спустя некоторое время выяснилось следующее: два года тому назад (всё же не 150 лет!) завод сделал для какой-то праздничной выставки мотор.

Кто-то из инженеров решил принарядить мотор: всё-таки выставка! Послали болтики в гальваническую оцинковать, чтоб на серебро было похоже.

И вот в течение двух лет все болтики выходили серебряными красавцами — за счёт государства...

Этакие серебряные красавцы обнаружены и в других населённых пунктах. Возьмём, к примеру, город Горький.

А в городе Горьком возьмём, к примеру, «Контору уполномоченного Министерства электростанций по организованному набору рабочей силы для торфяной промышленности Горьковской области».

Название конторы состоит из 125 букв. Каждая из этих букв напоминает новосибирский серебряный болтик и обходится государству в 640 рублей в год. А итого: контора съедает ежегодно 80 тысяч рублей.

Что же делают упомянутые 125 букв? Для ответа на этот вопрос хватит всего 6 букв: ничего.

Оказывается, торфяников вербует не контора, а специальные вербовщики торфяных предприятий. Но почему-то деньги вербовщикам предприятие может посылать только через контору. И вот за эту почтовую операцию контора взимает за каждого завербованного сезонника 10 целковых.

Когда-то зачем-то организовали это учреждение. Но потом забыли о нём. Но оно продолжает функционировать. И им руководит Дмитрий Иванович Морозов.

Но точнее будет сказать, что Д. И. Морозов руководит своими женой, сыном и дочерью.

В папках конторы можете встретить такие бумажки:

«С Вас причитается за уборку помещения 380 рублей» — это пишет Морозову его жена, числящаяся завхозом конторы.

«Прошу Вашего разрешения на получение аванса» — это пишет Морозову его сын, числящийся инспектором конторы.

«Следует получить с Вас за аренду и амортизацию одной комнаты, одного стола и одного стула» — это пишет Морозову его дочь, являющаяся хозяйкой движимого и недвижимого имущества конторы.

* * *

История с подснежником звучит как анекдот. Но это было когда-то где-то в тридесятом царстве. И мы совершенно не желаем, чтоб тому подобные анекдоты имели место в Новосибирске или Горьком. Обойдёмся без таких подснежников и серебряных красавцев.

Г. РЫКЛИН

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В ФРАНЦУЗСКИЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Чем объяснить, мсье, что вы так удачно провели выборы?
— Только тем, что мы удачно провели избирателей.

Мартин БАКСТЭР

Я СОВЕРШЕННО безобидная личность. Я перехожу улицу точно на перекрёстках. Останавливаюсь при красном свете. очень внимателен при жёлтом, пускаюсь в путь при зелёном. Я не лезу без очереди в автобус, не прыгаю на ходу. Сажусь только с передней площадки. Уступаю место дамам. Не облокачиваюсь на перила эскалатора. Стою справа, прохожу слева. Тростей, зонтов и чемоданов на ступеньки не ставлю. Никогда не высовываю головы из окна вагона. Всегда плачу за проезд. Остерегаюсь свежевыкрашенных предметов. Плюю только в урну. Вхожу через вход, выхожу через выход. Курю только папиросы «Кэмпбл». Закрываю за собой двери. Остерегаюсь высоких платформ. Экономлю электроэнергию. Я верю газетам. Голосую только за правящую партию. Всегда почтительно отзываюсь о президенте. Не выступаю на митингах. Я не желаю ни жены ближнего своего, ни осла его. Я изредка хожу даже в церковь. Аккуратно плачу налоги...

За что же меня вызывают в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности?

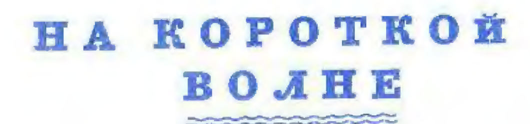
Я вчера получил повестку. Она сейчас лежит передо мной. Я всю ночь не спал. Вспоминал все свои грехи — ничего подходящего.

За что же? За что?

Не может быть, чтобы только за то, что я, со слепой доверчивостью цитируя нашу конституцию, шепнул жене (мы проходили мимо ресторана, откуда выгоняли негров, потому что белым нехватало места): «Все люди созданы равными...»

Перевод с английского
И. Савицкого и Б. Привалова

●

ТЕЛЯТА, КОТОРЫЕ НЕ РЖАЛИ

Вследствие роста цен на мясо в Соединённых Штатах во многих мясных лавках появилась конина, первоначально предназначавшаяся для посылки в маршаллизированные страны Европы. Продавцы предлагают покупателям конину как «необычно дешёвую говядину».

Чтобы избавиться от конкуренции, одна мясная лавка в Буффало выставила в витрине следующее объявление: «Гарантируем, что телята, мясо которых мы продаём, никогда не ржали».

ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ

По свидетельству официальной статистики, каждый четвёртый житель земли Северный Рейн — Вестфалия не имеет собственной кровати. Но, как видно из плана англо-американской администрации, на производство мебели местной деревообрабатывающей промышленности отпускается лишь втрое большее количество леса, чем на производство гробов. Получается, что каждый четвёртый предмет домашней обстановки — гроб.

Итак, те жители Западной Германии, которые не имеют ныне кроватей, могут утешать себя мыслью, что оккупационные власти Бизонии позаботились о них и наверняка предоставят им если не кровать, то гроб.

СОВРЕМЕННЫЙ ГРЕЧЕСКИЙ «ГЕРОЙ»

Рис. Ю. ГАНФА

Находчив, как Парис (знает, у кого получить кредиты).

Отважен, как Гектор (главным образом с беззащитным населением).

Быстроног, как Ахилл (удирая от партизан).

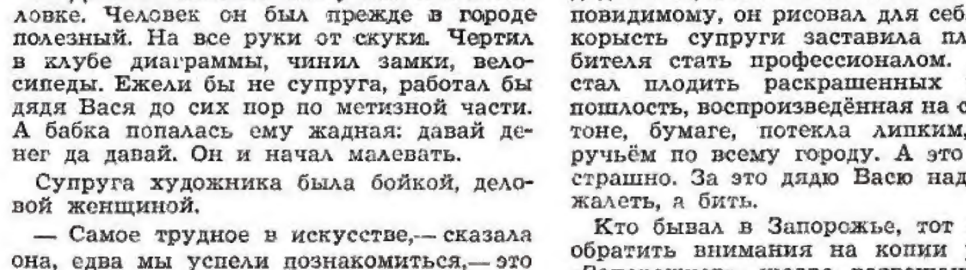

И хитроумен, как Одиссей...

Сем. НАРИНЬЯНИ

Иллюстрации Б. ПРОРОКОВА

РАСПОЯСАВШИЙСЯ АМУР

КАРТИНА висела над туалетным столиком и отражалась во всех пяти зеркалах мужского зала. Местные жители, повидимому, уже привыкли к картине и не обращали на неё никакого внимания. Между тем картина была весьма любопытная. В центре её, среди купав и лилий, сидела васнецовская Алёнушка и печально смотрела на воду, по которой плыл в гондоле, запряженной тройкой белых лебедей, розовощёкий купидон, загримированный почему-то автором картины под киноартиста Крючкова. В одной руке купидон держал колчан и стрелы, а в другой у него был свежий номер газеты «Известия». Купидон, повидимому, спешил в этот укромный, заброшенный уголок леса, чтобы развлечь девушку громкой читкой газеты.

Бедной Алёнушке можно было посочувствовать. Ей сильно не повезло в этом живописном произведении. Художник, как видно, куда-то спешил и второпях посадил её милую головку на мощные плечи борца-тяжеловеса.

— Что, понравилось? — перехватил мой взгляд заведующий парикмахерской.— Я тоже считаю, что здорово,— сказал он, и, бросив человека с недобритой щекой у зеркала, заведующий подошёл к картине.— Большой талант рисовал.

Недобритый возмущённо засопел:

— Пьяница, а не талант.

— А вы сами, к примеру, не пьёте?— вскипел заведующий.

— Пей, да дело разумей,— сказал недобритый и, подбежав к картине, ткнул пальцем в холст.— Разве так гуси-лебеди рисуются? Это же утки-заморыши. Они на воде еле держатся, а вы их в лодку запрягли.

— Птица у него действительно с изъяном,— сознался заведующий.— А вот зверя рисовать он мастак. Сходите посмотрите, как он нам медведей для дамского зала работает.

— А это далеко? — спросил я.

Мне почему-то очень хотелось посмотреть, как выглядел человек, так бесцеремонно обошедшийся с бедной Алёнушкой.

— Третий переулок направо,— сказал заведующий и, вызвав из передней швейцара, добавил:— Митрич, проводи клиента к дяде Васе.

Дядя Вася долго не хотел открывать нам двери.

— Работает он без вывески,— пояснил Митрич,— вот и остерегается.

— Его часто штрафуют?

— Да нет. Жалеют его у нас в Михайловке. Человек он был прежде в городе полезный. На все руки от скуки. Чертил в клубе диаграммы, чинил замки, велосипеды. Ежели бы не супруга, работал бы дядя Вася до сих пор по метизной части. А бабка попалась ему жадная: давай денег да давай. Он и начал малевать.

Супруга художника была бойкой, деловой женщиной.

— Самое трудное в искусстве,— сказала она, едва мы успели познакомиться,— это достать два ведра олифы.

Пользуясь весьма скромными рисовальными способностями мужа, эта женщина устроила в своей квартире целый живописный комбинат. Продукция комбината предназначалась для потребителей двух категорий: на базар и на солидного заказчика. Для базара работался только один сюжет: цветущий куст сирени, а над ним в розовых облаках парили две целующиеся особи. Сии картинки фабриковались конвейерным способом. Дядя Вася готовил трафареты, а размножением на стекле целующихся кавалеров и дам и их раскраской занимались две дальних родственницы художника.

Для солидных заказчиков картины работались на кухне. Жена дяди Васи считала эту часть промысла менее рентабельной, посему она и отвела для живописи довольно скромную жилплощадь за печкой. Здесь мы и встретились, наконец, с самим художником. Он стоял перед мольбертом в калошах на босу ногу и старательно срисовывал шишкинских медведей на большой квадратный кусок картона. Бедные мишки! Их сводили не с журнальной репродукции, даже не с открытки, а прямо с конфетной обёртки.

— Неужели вы не могли найти более приличного оригинала для перерисовки?

— Оригинал здесь не при чём,— ответила вместо художника его жена.— Заказчики у нас — люди требовательные. Они хотят, чтобы в картине было побольше фантазии.

А фантазии у этой женщины было много. С правой стороны от шишкинских медведей она заставила мужа пририсовать лихого охотника с собакой. Каково же было моё изумление, когда я снова увидел, что прообразом этого охотника послужил всё тот же злополучный портрет артиста Крючкова!

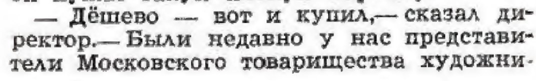
— Как он попал сюда?

— А это нам с того времени память,— сказала супруга,— когда дядя Вася афиши для клубного кино писал. Набил он тогда руку на этом портрете, и теперь хоть плачь. Заказчику желательно другое лицо в картину вставить, а у нас другое не получается.

Я смотрел на заросшее безвольное лицо дяди Васи, и мне стало жаль его. Когда-то, повидимому, он рисовал для себя. И вдруг корысть супруги заставила плохого любителя стать профессионалом. И вот он стал плодить раскрашенных уродов, и пошлость, воспроизведённая на стекле, картоне, бумаге, потекла липким, грязным ручьём по всему городу. А это было уже страшно. За это дядю Васю надо было не жалеть, а бить.

Кто бывал в Запорожье, тот не мог не обратить внимания на копии репинских «Запорожцев», щедро развешанных в самых различных местах: в столовых, клубах, хлебных ларьках, обувных магазинах. Оказывается, эту гениальную картину уродовал здесь не кустарь-одиночка, вроде дяди Васи, а большая, специально созданная для этой цели артель.

Наши общественные и административные органы строго взыскивают с тех, кто наводняет рынок плохим трикотажем или бракованной посудой. А вот за бедную Алёнушку и искалеченных запорожцев никто пока не заступится. Между тем пошлая картина, вывешенная для всеобщего обозрения в парикмахерской, является не меньшим злом, чем проданная пара чулок со спущенной ниткой. Я спросил директора одной столовой в Запорожье, зачем он купил такую плохую картину.

— Дёшево — вот и купил,— сказал директор.— Были недавно у нас представители Московского товарищества художников. Картины у них, конечно, лучше, а вот цена — не подступись.

БОГАТЫЙ ИСТОЧНИК

Рис. О. ВЕРЕЙСКОГО

— Как вы добились такой значительной экономии?
— А мы не экономили на рационализации!

На днях читатели прислали нам целую серию почтовых открыток, изданных во Львове. Это всё те же амуроподобные кавалеры и дамы; только целуются они не в облаках, как у дяди Васи, а в более грешной обстановке: в автомашине, у театрального подъезда и даже в ванной комнате. И на каждой открытке в назидание отправителю и получателю напечатаны сентенции, вроде «Лови миг счастья», «Шути любя и люби шутя», «Пользуйся молодостью, пока молод».

Целующиеся особи выпускаются сейчас и в Вильнюсе и в Дзауджикау. А в Сочи одна из артелей приступила к выпуску новой серии — поздравительной. Сюжет этой серии тоже взят напрокат с заграничных открыток. Голый амуроподобный младенец сидит на горшочке, а под горшочком на розовой ленте надпись: «С днём рождения!» Или вот другая открытка: два голых младенца сидят на двух горшочках, а под ними подпись: «С Новым годом!»

Пошлякам удалось организовать на частных и артельных началах довольно обильный выпуск всяких художественных суррогатов. Удалось потому, что мы сами сильно зазевались на этом участке. В самом деле, наши государственные издательства выпускают немало репродукций, однако тематика этих выпусков однообразна. Вот перед нами большая пачка почтовых открыток. Здесь есть серии географические, производственные, исторические, археологические... Серии интересные, серьёзные... Но почему только они одни? В музыке наряду с серьёзным законно соседствует и лёгкий жанр. В театрах ставят не только трагедии или драмы, но и водевили. Точно так же бывает и в почтовой переписке. Письма пишутся и под сердитую и под весёлую руку — поэтому людям хочется, чтобы рядом с археологическими сериями в киосках «Союзпечати» можно было бы купить и поздравительные, и юмористические, и лирические. А вот таких серий, к сожалению, нет.

Так давайте сделаем так, чтобы они были. Давайте нарушим монопольные привилегии дяди Васи и поставим распоясавшегося амура на своё место.

Однажды...

ШАМПАНСКОЕ И ЯД

Однажды актёры Александринского театра обратились к начальнику репертуара П. С. Фёдорову с просьбой разрешить для натуральности изображения пирушки подавать на сцене настоящее шампанское.

— Извольте,— ответил Фёдоров.— Я согласен. Но если дело только в натуральности, то в пятом акте вам дадут настоящего яду. Согласны?

ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЛОРДА-МЭРА...

Однажды знаменитый английский трагик Эдмунд Кин приехал на гастроли в Дублин. После хорошего обеда в одном из ресторанов он воскликнул:

— Ни один человек в Англии не обедал сегодня лучше, чем я!

— За исключением лорда-мэра нашего города,— добавил хозяин ресторана.

— Чепуха! Никаких исключений!— возразил Кин.

— А у нас полагается всегда делать это исключение,— настаивал хозяин.

Кин затеял спор, и дело дошло до суда, который приговорил актёра к штрафу за нарушение обычаев города Дублина. Уплатив штраф, Кин произнёс:

— Я не знаю на свете никого глупее хозяина ресторана. Разумеется, за исключением лорда-мэра города Дублина!

Рис. В. ГОРЯЕВА

Китайские ткани гоминдановского образца.

ДЕЛО № 11 ГОЛБ

(ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ЛЕКТОРА)

7 июля

Вчера руководитель районной лекторской группы предложил мне прочесть несколько лекций на предприятиях и в колхозах нашего района. Я согласился. Думаю, что я сумею рассказать слушателям немало интересного о Британской империи и её политике.

5 августа

Лекция готова. Много вечеров пришлось посидеть, но сейчас, кажется, всё в порядке. Факты и цифры подобраны очень убедительные.

6 августа

Мне сказали, что лекцию надо направить на рецензирование в ГОЛБ. Я спросил: «Что такое ГОЛБ?» Мне объяснили, что это — Грозненское областное лекционное бюро. Я обрадовался этому предложению. Лектор я молодой, а там сидят знатоки этого дела. Я спросил руководителя лекторской группы: «Кто будет рецензировать мою работу?» Он достал отпечатанную на стеклографе брошюру: «И. Раченко. Как рецензировать лекцию». Я просмотрел эту брошюрку и узнал, что «рецензент по своему опыту и знаниям должен быть лучшим лектором».

25 августа

На улице меня встретил руководитель лекторской группы. Сказал с укоризной: «Зайдите к нам, почитайте, что про вас написали».

26 августа

Больше не буду выступать с лекциями. Какой стыд! А я-то, старый дурак, думал, что я что-нибудь в этом деле понимаю. Но запишу всё по порядку. В районном отделе культпросветработы, куда я пришёл, девушка прежде всего дала мне препроводительную бумажку, в которой было написано: «ОЛБ при сём препровождает рецензию на лектора вашей РЛГ». ОЛБ — это областное лекционное бюро, РЛГ — районная лекторская группа, лектор — это я. Следовательно, прибыла рецензия на меня... Почитал её... Узнал из рецензии сперва, что «лектор (то есть я) имеет лекторские данные, но слабо владеет ими». Потом выяснил, что «к недостаткам в содержании излагаемого материала следует отнести чрезмерную увязку с вопросами международного положения, которая отчасти способствовала отклонению лектора от темы лекции. Увязка с современностью и с международным положением нужна в лекции, но в меру». Самое страшное меня ожидало в конце рецензии, где я прочёл, что «исполнена лекция хорошо» и что «она получилась куцая и нестройная». Итак, я подготовил хорошую куцую лекцию.

Рецензировал мою лекцию сам тов. Раченко. Тот самый, который всех учит, как нужно рецензировать лекции.

5 сентября

Встретил преподавателя истории нашей средней школы. Шёл он по улице чем-то расстроенный. Я спросил его: «Что случилось?» Он ответил: «Подготовил лекцию о Петре Первом. Её послали на рецензирование в Областное лекционное бюро. Вы послушайте, что мне оттуда написали». Он достал листок бумаги и прочёл: «Усвоение слушателями материала, излагаемого лектором, во многом зависит от языка лектора. Лектору в этом вопросе необходимо усилить работу». Он скорбно посмотрел на меня и добавил: «Понимаете, мне надо усилить работу в области языка, и это мне советует областной рецензент Раченко, который сам ещё не очень усилил работу в этой области».

6 сентября

Сегодня ночью мне снилось, что я преподаю в школе для малограмотных. Вызываю к доске ученика, сидящего на первой скамейке. Спрашиваю его: «Ваша фамилия?» Он отвечает: «Раченко»...

* * *

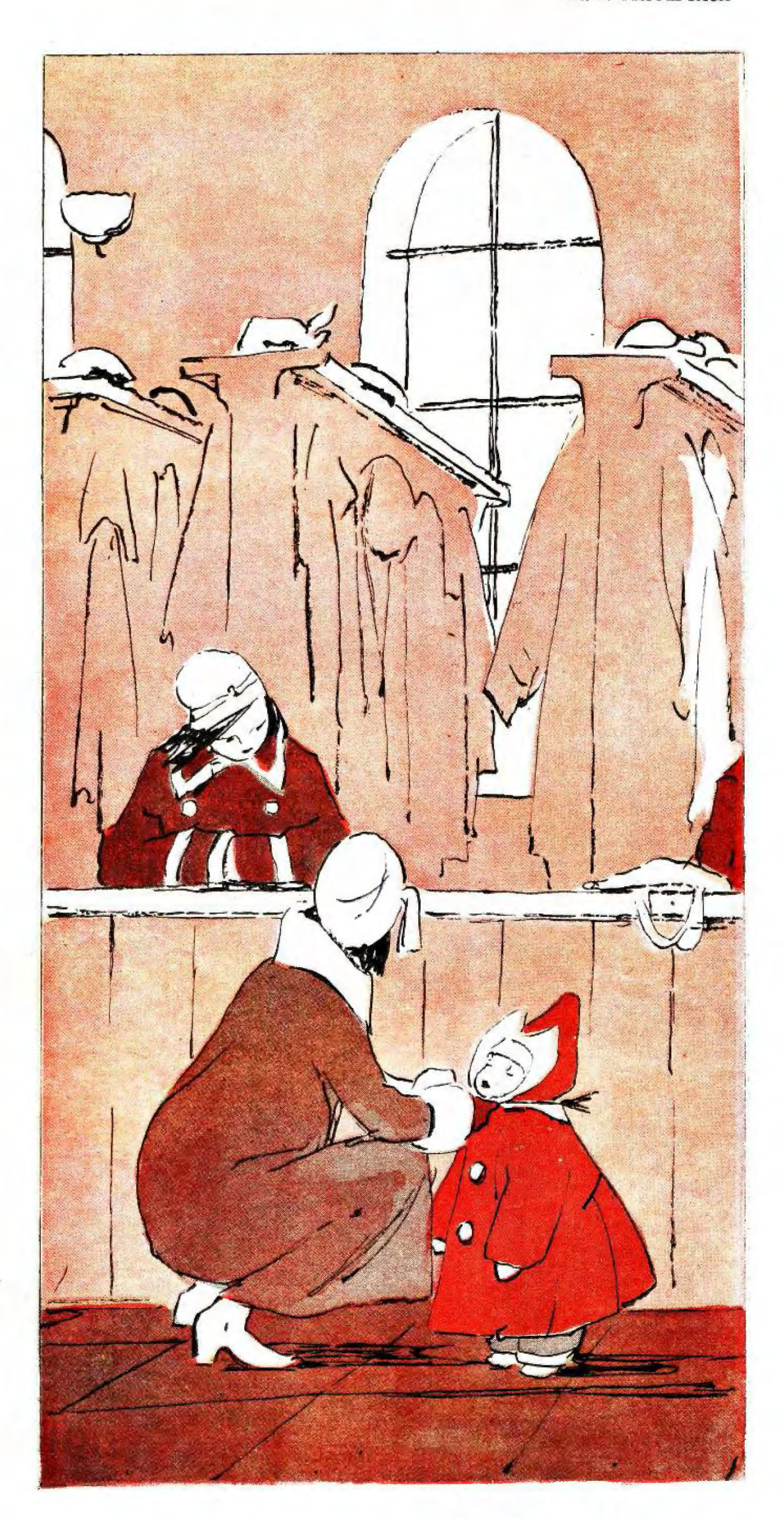
На этом прерываются записи лектора-неудачника. Точность их мы проверили, познакомившись с полным собранием рецензий И. Раченко, хранящимся в деле № 11 ГОЛБ (Грозненского областного лекционного бюро).

Е. ЛУБИН

г. Грозный.

НА СКУЧНОЙ ЛЕКЦИИ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Зачем вы брали с собою ребёнка на лекцию? Ведь он вам, наверное, мешал!

— Нет, что вы! Ребёнок тоже заснул!

Варвара КАРБОВСКАЯ

СТУЧИТ...

Иллюстрации А. КАНЕВСКОГО

Внезапно хирург Андрей Иваныч Бобров услышал где-то совсем рядом: ту-ту-ту-ту... — и сразу сообразил: «Пулемёт! Ах, гады! Значит, обошли с тыла и бьют по медсанбату...»

Он пытался вскочить — ноги были, как чужие, и не послушались, схватился было за кобуру — кобуры не было. Закричал, а вместо крика получился тихий стон.

— Андрюша, голубчик, проснись! Что с тобой?

Андрей Иваныч раскрыл глаза. Под зелёным шёлковым абажуром горела лампа. Над ним склонилось озабоченное лицо жены.

— Ф-фу, какой сон мерзкий! Хотя, подожди... ты слышишь?

— Слышу, — шопотом сказала жена, — уже давно слышу. Стучит...

Сидя на кровати, они оба стали прислушиваться.

— По-моему, это где-то в трубах, — сказала жена. — Ужасно противный звук!

В своих кроватках проснулись Лена и Петька.

— Это мы что: поехали? — тоненьким заспанным голосом спросил Петька.

— Тише, спите... — сказал Андрей Иваныч.

— Я не могу спать! — жалобно протянула Лена. — У меня под подушкой кто-то стучит.

В соседней комнате прошлёпали туфли. Это поднялась домашняя работница Марья Сидоровна.

— Марья Сидоровна, это, наверное, трубы! — крикнул Андрей Иваныч.

Старуха помолчала и сказала торжественно и зловеще:

— Не-ет, это не тру-бы. У нас в печи вот этак же стучало, я ещё девчонкой была, лет пятьдесят тому назад. Три ночи стучало, а на четвёртую ночь нашу кобылу со двора конокрады свели.

— Перестаньте глупости говорить! — рассердился Андрей Иваныч. — Дети, сейчас же спать! Это где-то в трубах стучит.

Утром оказалось, что не спал весь дом. Стучало во всех шести этажах. На лестнице Андрей Иваныч столкнулся с писателем, жившим во втором этаже. Андрей Иваныч сказал:

— Совершенно, как у Тургенева «Стучит».

— А разве у Тургенева тоже стучало? — спросил расстроенный писатель.

— Да нет, у Тургенева, наверно, ничего не стучало, — сказал Андрей Иваныч. — Это рассказ его «Стучит», помните?

— Ах... рассказ! — обиделся писатель. — Ну, знаете, не знаю, что бы вам Тургенев написал, если бы у него вот так всю ночь в квартире стучало! Я, например, совершенно разбит. И главное — никому нет дела!

А стук всё продолжался. Двое суток жильцы дома ходили и возмущались. Андрею Иванычу даже в больнице во время операции казалось, что где-то стучит — то ли в нём самом, то ли в больном, лежащем перед ним на столе.

На третий день он не выдержал и послал Марью Сидоровну за водопроводчиком. Неизвестно, может быть, Марья Сидоровна, пока шла с водопроводчиком, настроила его на мистический лад, рассказав про ночные стуки в печи и конокрадов, только водопроводчик пришёл с таким мрачным и суровым лицом, что Андрей Иваныч понял: дело серьёзное.

— Дорогой мой, давайте выручайте! — жалобно сказал он. — Мы тут положительно все с ума посходили. Папиросу хотите?

Водопроводчик снисходительно поглядел на Андрея Иваныча и вдумчиво сказал:

— Это — дело сложное. Вы сами, небось, хирург. Понимаете.

— Я не понимаю в трубах, — сознался Андрей Иваныч.

— А-а, вот то-то! К вам какой-нибудь больной придёт, и то вы не сразу распознаете, какая у него внутри неисправность. А что в нём есть: сердце, кишки и всё? А тут, понимаешь, шесть этажей и везде трубы!

— Но ведь вы же водопроводчик, мастер!

— Что ж, что мастер! Другой мастер вам только руками разведёт. К вам, небось, больные не шестиэтажные, обыкновенные приходят, и то вы врачебный совет собираете. Нда-а... Не-ет, это — дело не простое.

Андрей Иваныч пригласил управляющего домом. Явился управляющий, бравый мужчина в пиджаке с цигейковым воротником и щегольских коричневых сапогах. Он сделал удивлённое, весёлое лицо и даже засмеялся:

— Вот, ей богу, товарищ Бобров! Вы же интеллигентный человек, вы же должны понимать! Что, по-вашему, управдом — бог? Или какой-нибудь чудотворец? Как будто я могу сказать: «Не стучи!» — и оно само перестанет? У меня в доме № 14 крыша протекает, и то сознательные жильцы понимают: я не бог. Потерпите немножко. Надо, товарищи, обуздывать свои нервы.

Андрей Иваныч махнул рукой и отправился в райсовет. Его принял ответственный товарищ, ведающий жилищным фондом. Он выслушал, подумал и спросил:

— Что же вы предлагаете?

— Мы просто хотим, чтоб у нас не стучало, — скромно сказал Андрей Иваныч.

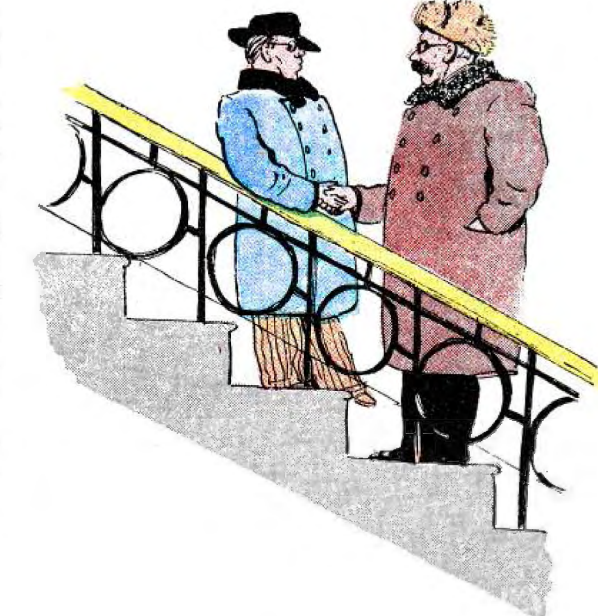
— Просто! — ответственный товарищ строго нахмурился. — Довели дом до стучащего состояния и думают, что ликвидация стука — такое простое дело. Оставьте заявление, мы составим комиссию по обследованию и изучению причин данного явления.

Комиссию ждали день, два, три. Ждали ещё неделю. Наконец решили, что раз Андрей Иваныч начал это дело, ему и продолжать. Пусть идёт к депутату!

— Мы понимаем, что это — очень сложное дело — организм огромного шестиэтажного дома, — виновато говорил депутату Андрей Иваныч. — Но мы вас только об одном просим: повлияйте, пожалуйста, чтобы скорее прислали комиссию.

Депутат сказал:

— Я не понимаю: зачем вам обязательно комиссия? И что тут сложного? Вам нужна всего-навсего резиновая трубка-прокладка — и конец стукам и вашим мучениям. Это пустяковый ремонт. Поезжайте, — он написал адрес, — и купите эту трубку. Всё, — он улыбнулся. — Ваше счастье, что я в этих делах разбираюсь. Впрочем, если бы не разбирался, послал бы за водопроводчиком.

Бережно прижимая к груди добытую трубку, Андрей Иваныч вернулся домой. Немедленно он послал за водопроводчиком, за управдомом, пригласил нескольких жильцов, в том числе и писателя. В душе он торжествовал:

«Вот сейчас пристыжу всех! Ведь, оказывается, как просто, а пришлось беспокоить депутата».

Водопроводчик пришёл последним. Он уселся, закурил, спокойно выслушал Андрея Иваныча и сказал веско:

— Правильно.

— А то, что вам бы сразу с депутата и начинать. Поскольку товарищ депутат вопрос разрешил, я лично тоже не возражаю. Починить можно.

Он повертел в руках резиновую трубку и снисходительно добавил:

— А этого добра-то у меня сколько хотите. Пож-жалуйста!..

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ
невзирая на лица

НЕДУРНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

ПО УВЕРЕНИЯМ знатной колхозницы Суракан Кайназаровой, она никакого отношения к книжке «1000 центнеров сахарной свёклы с гектара», выпущенной недавно Киргизским государственным издательством за её подписью, не имеет.

Тем не менее факт, как говорится, налицо. Перед нами лежит небольшая брошюра, на обложке которой ясно указано: «Суракан Кайназарова. 1000 центнеров свёклы с гектара». В чём же тут дело? С одной стороны, у нас нет никаких оснований подвергать сомнению заявление Кайназаровой, что она не является автором, а с другой стороны, мы имеем вещественное доказательство в виде книги, на обложке которой чётко напечатана её фамилия.

Во всём этом не так уж трудно разобраться, если взять на себя труд и заглянуть внутрь книжки. На первой же странице скромным курсивом отмечено: «Составлена при участии С. С. Халтурина». Вот кто, собственно, и является истинным автором вдохновенных строк о сахарной свёкле.

Вкладывая в уста ни в чём неповинной колхозницы свои собственные мысли и соображения, С. С. Халтурин пишет, например, такое:

«Массовые посевы свёклы стали производить только в 1929 году».

Как это ни прискорбно, но мы не можем согласиться с Халтуриным. Да будет ему известно, что в 1929 году в Киргизии было засеяно всего 440 гектаров под сахарную свёклу, а массовые посевы её относятся к 1934—1935 годам.

Несколькими строками ниже говорится, что до войны колхозники Киргизии получали наивысшие в мире урожаи — по 401 центнеру свёклы с гектара.

И тут Халтурин попал пальцем в небо. Не по 401, а по 1000 с лишним центнеров сахарной свёклы с гектара собирали до войны Кайназарова и другие передовые колхозницы.

«Посевы сахарной свёклы мы ежегодно производили в разных местах», —

утверждает Халтурин на 13-й странице. А на 33-й странице он уже пишет нечто противоположное:

«Мне и моим подругам приходится сеять свёклу на одном и том же участке подряд три—четыре года».

Кроме того незадачливый составитель заставляет бедную колхозницу изъясняться сухим, канцелярским языком:

«Недооценивают этого мероприятия», «Я по достоинству оценила это мероприятие», «Если с этим мероприятием запоздать», «Проведение этого мероприятия»,

и т. д., и т. п.

Мы взяли на себя труд и подсчитали, что слово «мероприятие» склоняется Халтуриным на протяжении нескольких страниц тринадцать раз.

Четырнадцатый раз произнёс это слово Халтурин, увидев свой «труд» напечатанным.

— Недурное мероприятие я провернул! — весело сказал он, потирая руки.

Л. МИХАЙЛОВ

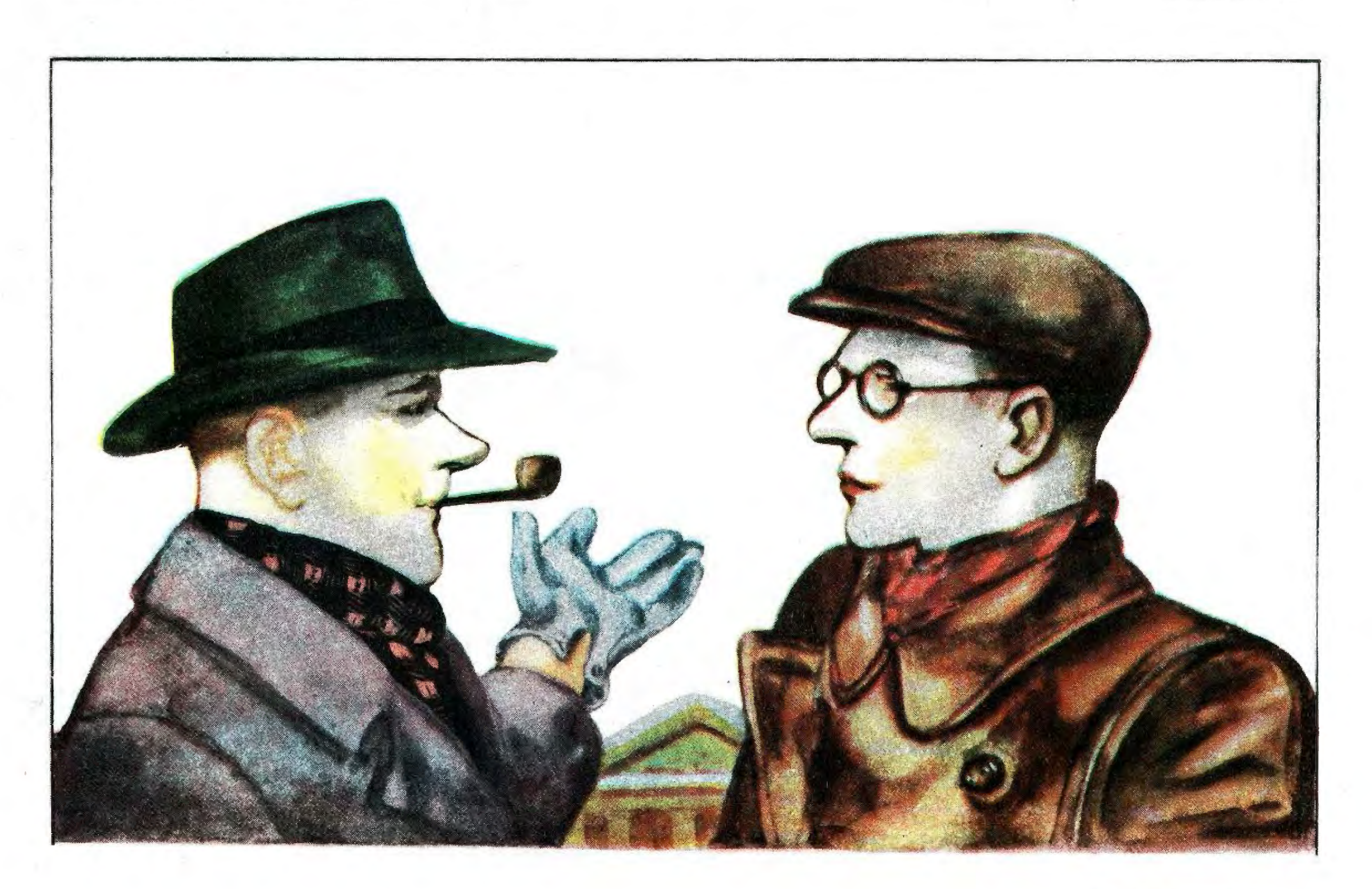

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Говорят, товарищ режиссёр, вы будете снимать фильм по пушкинской «Полтаве»?

— Правильно.

— Небось, ваша жена будет играть Марию?

— А как же! Не может же она играть Мазепу!

Дядя Сам
рисует сам

(ШЕДЕВРЫ АМЕРИКАНСКОГО ИСКУССТВА)

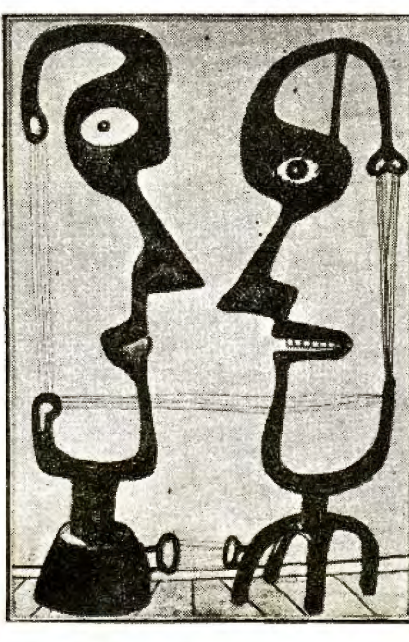
Американские бизнесмены, как известно, умудряются совмещать склонность к грязным делам с любовью к «чистому искусству». Они скупают в Париже не только старых политических деятелей, но и новые произведения формалистической живописи и скульптуры. Теперь, впрочем, американским миллионерам нет нужды так далеко ездить за формалистическими шедеврами. Их стали производить в самой Америке. Как уже сказано: дядя Сам рисует сам.

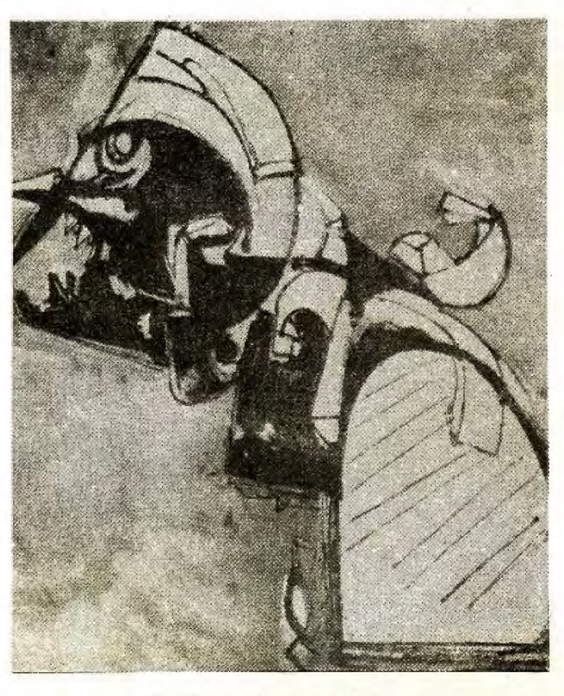
Дэвид Хэйр «Самоубийца».

Стюарт Дэвис «Тихая жизнь с цветами».

Розенберг «Супружеские нити».

Гофман «Ярость № 1»

Марк Тоби «Усыпление богородицы».

Бранкузи «Светловолосая негритянка».

Моголи Нэйджи «Пространственная конструкция».

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Мы щиты для снегозадержания ещё осенью сделали.
— Где же они?
— Да где-то здесь под снегом валяются!

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Говорят, что директор новороссийского цементного завода «Победа» тов. Козленков родился в сорочке. Должно быть, это так. Загляните на два других цементных завода в Новороссийске — «Октябрь» и «Пролетарий». Там директора криком кричат, телеграммы в главк шлют, по междугороднему телефону умоляют:

— Шлите скорей уголь! Сидим на голодном пайке!..

А директор завода «Победа», счастливчик Козленков, никуда не пишет, никого не просит, а между тем почти через день получает маршруты высококачественного топлива.

Но и его везенье оказалось недолговечным. И он начал писать в главк, и он начал умолять. Но уже не от недостатка топлива, а, наоборот, от его избытка. Уже давно был завезён годовой запас угля на завод, а топливо всё прибывало да прибывало. Куда его класть? Что с ним делать?

Обещал заместитель начальника «Главзапцемента» тов. Федорчук прекратить потоки угля, обещал и начальник главка тов. Никулин. А маршруты всё идут и идут. И как кошмарный сон, наступают со всех сторон на тов. Козленкова бесконечные платформы сверкающего антрацита, от которых некуда уже деваться.

Ф. БАТКИН

Новороссийск.

Товарищ Крокодил!

Вот уже несколько месяцев мы находимся в Арктике и должны сказать со всей откровенностью, что вполне освоились с суровыми условиями далёкого Севера. Вот только к холоду трудно нам привыкнуть. К холоду, который веет от начальника стройучастка тов. Гергеля при разговоре о постройке клуба. Клуб мы решили воздвигнуть ещё к 30-й годовщине комсомола, но тов. Гергель воспрепятствовал этому, и строительство до сих пор не сдвинулось с места.

Обращались мы за содействием к прилетавшему из Москвы управляющему трестом «Арктикстрой» тов. Патрикееву. Но и он отнёсся довольно прохладно к нашему начинанию.

Конечно, в такой ледяной обстановке вряд ли удастся так скоро зайти посидеть в наш клуб.

ХОМЗОВ, ТКАЧЕНКО, КОМАРОВ, КОМОВА, ФРЕНКЕЛЬ

Дорогой Крокодил!

Чудо дрессировки животных показали председатель колхоза «Великий коммунар», Дзержинского района, Талды-Курганской области, тов. Костючков и председатель Глиновского сельсовета тов. Рофалович. Вышеупомянутые мужи извлекли из колхозного табуна обыкновенного жеребца и зачислили его на штатную должность уборщицы при сельсовете.

Как известно, всякая штатная единица должна ежемесячно получать заработную плату. Но наш жеребец оказался с большим норовом и потребовал свой оклад вперёд. Вероятно, поэтому сельсовет поспешил перевести на имя колхоза 20 тысяч рублей за жеребца-уборщицу. На что расходуются эти деньги, в точности неизвестно. Известно лишь, что жеребец уборку сельсовета не производит, а возит на себе председателя сельсовета тов. Рофаловича.

Ф. ЛЕБЕДЕВ,
инструктор сельхозотдела обкома КП(б)К.

г. Талды-Курган, Казахской ССР.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Москва. Изд. № 875 Подписано к печати 23/XI 1948 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 11310. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2627. Тираж 150 000 экз.

НА ВЫСОТЕ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— На моём участке к осенне-зимней кампании всё было своевременно подготовлено:

1. Состоялся организованный отлёт птиц.

2. Обеспечен стопроцентный листопад.

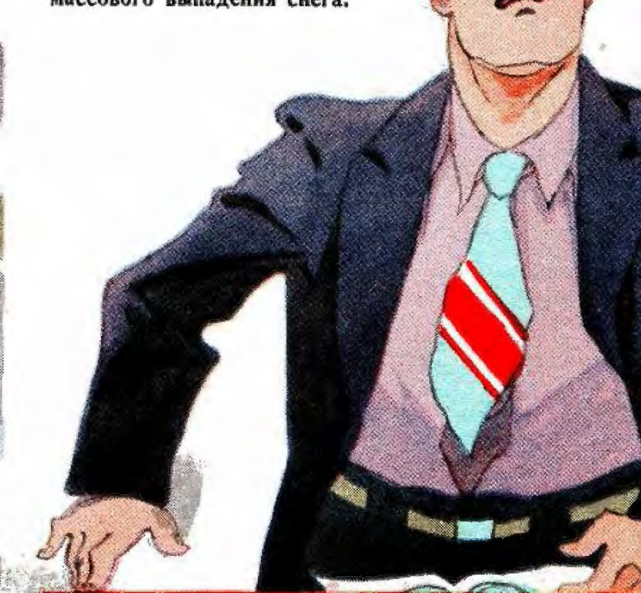

3. Ликвидирована текучесть реки.

4. Созданы все условия для массового выпадения снега.

5. Что же касается некоторых недостатков, как, например, не отремонтированное овощехранилище, не утеплённые помещения для скота, не заготовленное в срок топливо, то эти мелочи бледнеют на фоне указанных выше успехов.